

"О! Вот как это работает?"

Стоило ему четко представить иероглифы "Сокровищница искусств" как в голове сразу появился черепаший панцирь.

Это его очень обрадовало. Раньше панцирь появлялся сам по себе. Но теперь, зная, как его можно вызвать, он был уверен, что в будущем сумеет разгадать тайну своих странных видений.

"Так, а почему исчезло слово "геомантия"?"

Справившись с волнением, Е Тянь сосредоточил внимание на панцире и обнаружил кое-что необычное.

Когда сегодня днем он помогал старшему Мяо разобраться с фэн-шуем его дома, из шести слов на панцире два светились более ярко: геомантия и сяншу.

Но теперь слово "геомантия" было серым, и только "сяншу" до сих пор ярко выделялось среди остальных.

"Е Тянь, что с тобой не так? Этот сладкий царь обезьян, которую подарил тебе мой дядя, такой красивый..."

Видя, что дядя сначала угостил конфетой Е Тяня, Го Сяолун пристально вглядывался в его лицо, стараясь увидеть волнение и благодарность. Это удовлетворило бы его тщеславие.

Однако, взяв леденец, Е Тянь застыл, как вкопанный, а его лицо словно окаменело. Го Сяолуну стало не по себе, и он попытался напомнить однокласснику о подарке.

Говорят, дети бедняков рано взрослеют. Хоть оба мальчика были ровесниками, Е Тянь сразу понял, что беспокоит Го Сяолуна, улыбнулся и сказал: "Да, он очень красивый. Сяолун, может... я отдам его тебе?"

Но Сяолун замахал руками, косясь на своего дядю, и прошептал: "Нет, это нехорошо. Дядя дал его тебе. Просто прими подарок, а то меня ругать будут..."

"Хорошо. Спасибо тебе, Сяолун. Кстати, твой леденец почти готов..."

Е Тянь в самом деле позабыл о правилах вежливости. Ответив небрежно однокласснику, он посмотрел на его дядю и снова сосредоточился на слове "сяншу".

Стоило его взгляду задержаться на лице старика, как панцирь перед его глазами стал расплываться, образуя строки иероглифов, таких ярких, что Е Тяню захотелось зажмуриться, чтобы не ослепнуть.

Однако, вспоминая, как это было со старым даосом, он не спешил действовать. Переждав, пока легкое головокружение пройдет, он ясно увидел надпись в своем сознании.

"Ляо Хаодэ, родился в 1933 году. Уехал на Тайвань в 1949 году. Переехал в США в 1959 году..."

... В настоящее время вернулся домой, чтобы перезахоронить прах родителей, чтобы они были вместе, но не смог найти могилу матери. Через три дня собирается вернуться в США..."

"Так он и правда из США приехал?"

Прочитав эти строки, Е Тянь чуть не рассмеялся. Эти сведения не были подробными, но их было достаточно, чтобы представить, как жил Ляо Хаодэ и к чему стремился сейчас.

Что интересно, панцирь черепахи не только кратко описал прошлое старика, но и указал точную дату возвращения в США. Значит, панцирь может не только прошлое угадывать, но и предсказывать будущее.

"Можно ли ему помочь? Можно узнать, где похоронена его мать?"

Первые строки в его сознании медленно угасали, и Е Тянь мысленно сформулировал новый вопрос. От того, что он узнал цель приезда Ляо Хаодэ в Китай, толку мало. Если не помочь ему, получится, что леденец достался Е Тяню даром?

"От окраины деревни шестьсот шагов на юго-запад..."

Пока Е Тянь формулировал вопрос, первые строки уже исчезли, а на их месте появились более мелкие иероглифы.

"Что это значит? Какая окраина деревни? Что за ответ такой без начала и конца?" Глядя, как расплываются последние слова, Е Тянь нахмурился.

Вообще-то найти место погребения можно с помощью компаса геоманта, но для этого над знать гороскоп умершего. А тут сразу ответ на вопрос всплыл. Е Тянь не знал, можно ли этому верить.

"Сокровищница искусств, появись..."

Сдаваться Е Тянь не собирался и снова вызвал панцирь. Но на нем больше не было светящихся слов, все иероглифы серые. Больше ничего сделать не получалось, и мальчик чувствовал себя совершенно беспомощным.

Была не была, никто не будет винить ребенка за пару слов. Если старик захочет, то поверит, а нет — так нет.

Е Тянь вспомнил, что со старым даосом и старшим Мяо панцирь ошибок не допустил, может и сейчас все будет правильно.

Однако, напрямую сказать это старику Е Тянь не мог. Ему и свои местные не поверили бы, что уж говорить о хуацяо. (прим. хуацяо — китаец, давно живущий за границей и забывший обычаи родины). Подумав немного, Е Тянь тихонько потянул маленького толстячка за собой.

"Е Тянь, ты куда? Мой сладкий Сунь Укун скоро будет готов..." Го Сяолун недовольно отпихивался, озираясь на стол продавца леденцов, опасаясь, что его леденец заберет кто-то другой.

"Ох, такое ощущение, что дядя ни разу ему леденцов не покупал".

Е Тянь про себя удивился жадности одноклассника, но вслух спросил: "Сяолун, ты знаешь, зачем твой дядя приехал в этот раз в Китай? Может, у него что-то случилось?"

"Да нет, все в порядке. Он просто нас повидать приехал. Кстати, подарков привез много. Скажу тебе по секрету, в моем доме теперь есть телевизор, единственный на всю деревню. Е Тянь, пошли ко мне в гости, телевизор посмотрим. Сегодня там показывали "Шанхайскую

набережную", Сюй Вэньцян там такой крутой..." (прим. "Шанхайская набережная" — гангстерский боевик гонконгского производства 80-х годов, Сюй Вэньцян — главный герой этого сериала)

Го Сяолун, казалось, совсем не понял вопроса Е Тяня, тархтел без умолку и даже пытался изобразить Сюй Вэньцяна, стреляющего из пистолета. Он так увлекся, что даже о своем леденце позабыл.

Увидев, как одноклассник копирует Сюй Вэньцяна, Е Тянь очень захотел к нему в гости, чтобы тоже посмотреть "Шанхайскую набережную". Но быстро вспомнил о своем решении помочь и сказал: "Хм... Сяолун, я приду в гости, когда время будет. Но сейчас мне надо уйти. Передай своему дяде мою благодарность и попрощайся за меня..."

"Прямо сейчас уходишь? Ну, мне еще нужно пройтись с дядей по делам, мы все равно поздно домой вернемся..."

Не имея возможность похвастаться подарками дяди, Го Сяолун поскущел. Про себя он уже решил, что, когда начнутся занятия в школе, он всех одноклассников, кто к нему хорошо относится, пригласит домой, чтобы посмотреть телевизор.

"Хорошо, Сяолун, до свидания..."

Е Тянь, прощаясь, помахал рукой Го Сяолуну, затем резко наклонился и прошептал ему на ухо: "Скажи своему дяде: то, что он ищет, находится в шестистах шагах от окраины деревни на юго-западе..."

Е Тянь не знал, поможет ли это дяде Сяолуна. Он и сам не понимал, где на самом деле находится эта могила. Но он хотя бы попытался помочь, значит, получил свою конфету не даром.

"А что ищет мой дядя? В шестистах шагах от окраины какой деревни?"

Го Сяолун недоумевал, глядя, как маленький Е Тянь протискивается через толпу. Обернувшись, он увидел дядю, который протягивал ему леденец в виде Сунь Укуна.

"Сяолун, твой одноклассник ушел?"

Наблюдая за магией создания леденцов, Ляо Хаодэ словно вернулся в свое детство. Несомненно, стоило ради этого ехать на ярмарку. Когда он был маленьким, то, как и все дети, обожал фигурные леденцы.

"Е Тянь ушел. Дядя, он просил меня передать благодарность и попрощаться за него с вами..."

Го Сяолун взял сладкого царя обезьян и внимательно посмотрел на старика: "Дядя, вы приехали сюда по делам? Ищете что-то?"

"Что? Сяолун, почему ты дяде такие вопросы задаешь?"

Ляо Хаодэ был ошеломлен, услышав этот вопрос. Скрывать ему было нечего, родители Сяолуна знали, зачем он вернулся в Китай, но сыну ничего не говорили. Незачем детям о таких вещах знать. Тогда откуда у мальчика такой вопрос возник?

Почесав в затылке, Го Сяолун повторил то, что просил Е Тянь: "Дядя, мой одноклассник просил

тебе передать: то, что вы ищете, находится в шестистах шагах от окраины деревни на юго-западе..."

"Что? Что еще тебе сказал твой одноклассник?"

Голос Ляо Хаодэ казался спокойным, но в душе у него бушевал ураган чувств. Он не ожидал услышать такой ответ, поэтому, потрясенный, схватил Сяолуна за плечи.

"Дядя, он... он сказал, то, что вы ищете, находится в шестистах шагах от окраины деревни на юго-западе. И больше ничего не говорил".

Всегда спокойный Ляо Хаодэ был бледен, а его глаза покраснели от потрясения. Глядя на него, Го Сяолун даже немного испугался. Он никогда не видел дядю таким, потому прикрыл рот ладонью, чтобы не закричать.

"Шестьсот шагов от окраины деревни, шестьсот шагов от окраины деревни!"

Повторяя шепотом эти слова, словно заклинание, Ляо Хаодэ повернулся, чтобы уйти и сказал внуку: "Сяолун, иди домой, иди..."

Сердце Ляо Хаодэ было готово разорваться. Он даже не задумался, откуда Е Тянь узнал это, лишь повторял мысленно, как мантру, его слова: "Шестьсот шагов от окраины деревни..."

Отец Ляо Хаодэ — чиновник Министерства образования Национального правительства. До освобождения он долгое время вынужден был работать в Нанкине, а его жена жила в деревне. Когда Хаодэ исполнилось десять лет, отец забрал его в Нанкин, чтобы устроить в школу.

В 1949 году, когда Гоминьдан потерпел сокрушительное поражение, отец Хаодэ не успел забрать свою жену, покинул страну, забрав сына с собой на Тайвань. Так получилось, что мужа и жену разделили навсегда воды Тайваньского пролива.

Оказавшись на острове, отец Хаодэ обнаружил, что военных беженцев с материка здесь очень много. Они строили себе военные деревни, но места было мало. (прим. Военная деревня — аналог российского военного городка, где расквартированы офицеры со своими семьями)

Так называемые военные деревни предназначались для размещения военнослужащих армии Гоминьдана и их семей, которые вынуждены были бежать с материка на Тайвань. Дома там были небольшие, условия жизни намного хуже, чем на материке.

Однако отец Ляо Хаодэ — талантливый человек, хорошо владел несколькими иностранными языками. Прожив в такой военной деревне лет десять, он увез сына в США, где основал свою компанию и жил довольно неплохо.

Год назад он умер от болезни, но перед смертью просил сына отвезти его прах на родину и похоронить рядом с женой. С этой целью Ляо Хаодэ и приехал в Китай.

Вернувшись в родной городок, Ляо Хаодэ узнал, что его мать скончалась в начале 1950-го года.

Но во время культурной революции семьи тех, кто уехал за границу, подвергались серьезным репрессиям, не щадили даже могилы. Даже старики в деревне не знали теперь, где находится могила матери Ляо Хаодэ.

Отчаявшись, старик собирался через три дня вернуться в США и вдруг получил такое

неожиданное сообщение.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3189009>